

УДК 902.01

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КРИВОБОРСКОГО ГОРОДИЩА

© 2017 г. Э.И. Оруджов

В статье описаны основные этапы археологического изучения Кривоборского городища. Дана топографическая характеристика городища на местности. Вводится в научный оборот керамический комплекс памятника из коллекции Кировского областного краеведческого музея. Керамика проанализирована и распределена по типам. Согласно проведенному сравнительно-типологическому анализу прослеживаются сходные черты с керамикой Средней, Нижней Камы и Поветлужья. При детальном анализе комплекса определено время возникновения – VI в. до н.э. По аналогии с керамикой других археологических памятников уточнены этапы функционирования городища – ананьинский (VI–III вв. до н.э.), азелинский (III–V вв. н.э.), еманаевский (V–IX вв. н.э.) и кочергинский (IX–XIII вв. н.э.). В рамках ананьинского этапа выделяется два периода: средне- (VI–V вв. до н.э.) и позднеананьинский (IV–III вв. до н.э.).

Ключевые слова: АКИО, Кривоборское городище, керамический комплекс, топографический план, Кировский областной краеведческий музей.

Территория Вятского края с древнейших времен активно осваивалась человеком. В раннем железном веке в бассейне р. Вятка проживали носители культуры гребенчато-шнуровой керамики ананьинской культурно-исторической области (АКИО). К настоящему времени в бассейне Вятки известно 78 памятников данной культуры: 22 городища, около 40 селищ, остальные – местонахождения (Митряков, Черных, 2014, с. 148). Большинство городищ АКИО являются многослойными. Основной причиной этому служит удобное географическое расположение. Городища являются мысовыми, располагаются вдоль основного русла реки Вятки и ее притоков Пижмы, Чепцы и Шошмы. Площадки – подтреугольной, прямоугольной или трапецевидной формы; укреплены с напольной стороны валом и рвом; со стороны реки защищает высокий обрыв (Ванчиков, 1992, с. 77)

Кривоборское городище, как и большинство ананьинских городищ, является многослойным памятником. Кроме ананьинского слоя VIII–III вв. до н.э., выделяются слои хуляковской (II в. до н.э. – V в. н.э.) и средневековых культур – еманаевской (VI–IX вв.) и русской (XIII–XV вв.) (Памятники, 2009, с. 151).

Памятник занимает мыс подтреугольной формы коренного левого берега р. Чепцы высотой 30 м, ограниченный с севера и запада оврагом глубиной 10–15 м, и расположен на северной окраине д. Кривоборье. Площадка городища имеет длину 80 м, ширину 40–50 м. С напольной стороны городище защищено валом и рвом. Длина вала составляет 70 м, ширина у основания – 12–13 м, высота вала относительно площадки – 1,5–2 м, относительно дна рва – 4 м. В центральной части оборонительные сооружения разрушены построенным овощехранилищем, по всей длине вала встречаются ямы. Сохраняющаяся длина рва составляет 42 м, ширина – около 13 м. Западнее городища располагаются

постройки бывшего санатория Малый Коньп (Там же, с. 150, рис. 1).

История исследования Кривоборского городища начинается с конца XIX века. Впервые памятник исследовался А.А. Спицыным в 1888 и 1891 гг. Им была проведена разведка, но малочисленные и невыразительные находки не позволили ему установить датировку и культурную принадлежность памятника, однако была отмечена неоднородность керамического комплекса (Ванчиков, 1995, с. 5).

Сборы материала на памятнике в разное время проводились местными краеведами (в 1928 г. Шатиловым, в 1986 г. А. Хлюпиным). В 1957 г. разведочные работы производились Л.М. Еговкиной, в 1961 г. – И.И. Стефановой, в 1985 г. – Т. И. Останиной, в 1994 г. – В.В. Ванчиковым. В 2010 г. городище обследовано разведгруппой под руководством А.Л. Кряжевских, в результате было описано современное состояние памятника и выявлены следы раскопок «черных» археологов (Памятники, 2009, с. 151).

В 1987 г. Н. А. Лещинской были произведены раскопки, в ходе которых вскрыто 173 м² площади памятника. При этом изучены остатки жилища эпохи раннего железного века. К этому периоду относятся находки фрагментов лепной керамики, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа и шнура. Еманаевский период представлен фрагментами неорнаментированной керамики с примесью шамота в тесте. К древнерусскому времени относятся находки фрагментов глиняной посуды с примесью дресвы и раковины в тесте, а также железные ножи, клин от топора, замок, наконечник стрелы, глиняное пряслице. Всего было обнаружено 1564 фрагмента керамики, среди них по сохранившимся венчикам выделено 157 сосудов. Автором раскопок, среди сосудов, относящихся к АКИО, было определено два типа: это посуда со слегка отогнутой шейкой, переходящей в слабо или силь-

но выпуклое плечико и с сильно отогнутой шейкой и сильно выпуклым плечиком. Сам комплекс был определен как позднеананьинский (IV–III в. до н.э.), по аналогии с материалами Никульчинского и Буйского городищ. Характеристика средневекового керамического комплекса дана в обобщенном виде, керамика сильно фрагментирована. Аналогии данному комплексу Н.А. Лещинской указаны в материалах второй половины I тыс. н.э. на Буйском и Аргыжском городищах. Выделение комплексов строилось по горизонтам и аналогиям с другими памятниками археологии Вятского края, т.к. стратиграфически распределить по слоям керамику Н.А. Лещинской не удалось. К верхнему горизонту были отнесены поздние материалы, к нижнему – более ранние (Лещинская, 1990, с. 10–12).

В 1995 г. вышла статья В.В. Ванчикова «Кривоборское городище: основные этапы и итоги изучения», в которой он выделил три периода функционирования данного поселения: ранний железный век (здесь указывается наличие двух компонентов – ананьинского и пьяноборского), раннесредневековый период (представлен выделяемой Р.Д. Голдиной еманаевской культурой) и древнерусский период – времени русской колонизации (Ванчиков, 1995, с. 4, 5). Статья носила в основном историографический характер.

Исследования Н.А. Лещинской и В.В. Ванчикова носили обобщающий характер. Керамический комплекс не был подвергнут детальному изучению, выделение хронологических периодов делалось по материалам и аналогиям с близлежащими вятскими городищами (Буйским, Никульчинским и Аргыжским). При этом не дан сравнительно-типологический анализ керамики.

В связи с данным обстоятельством потребовался ввод новых материалов и более детальная характеристика керамического комплекса Кривоборского городища.

В 2015–2016 гг. автором статьи было изучено 235 фрагментов керамических сосудов, хранящихся в Кировском областном краеведческом музее. Данная керамика является подъемным материалом и не имеет стратиграфической привязки. В связи с этим обстоятельством данное исследование ограничивалось сравнительно-типологическим анализом и аналогиями с керамикой других археологических памятников, находящихся как в бассейне р. Вятка, так и за его пределами.

Для анализа был определен ряд критериев: состав теста, способ налеха, а также форма и орнаментация сосудов.

Анализ фрагментов керамических сосудов проводился по указанным критериям, с опорой на предыдущие исследования Кривоборского городища и по аналогиям с керамикой других археологических памятников. В итоге выделены следующие этапы суще-

ствования городища: ананьинский (VI–III вв. до н.э.), азелинский (III–V вв.), еманаевский (V–IX вв.) и кочергинский (IX–XIII вв.).

Керамика АКЮ – 84 фрагмента, 35,74% исследуемой выборки, – представлена сосудами как чашевидной (рис. 2, 7), так и горшковидной (рис. 11, 3) форм. Керамика лепная, сформована с использованием спирально-ленточного налеха. Об этом говорят следы стыки, заметные в профиле фрагментов. Различие в наклоне в стыках между лентами свидетельствует о том, что сосуды можно отнести к категории составных, скорее всего, тулово и горловина сформированы отдельно. Сходные черты при изготовлении ананьинской керамики прослеживаются и в керамическом комплексе Аргыжского городища (Черных и др., 2002, с. 25).

В тесте фиксируется примесь среднетолочной раковины, изредка встречаются включения шамота. Цветовая структура поверхности сосудов неравномерна: на фоне серого или коричневого часто выделяются темные и красноватые пятна, что говорит о неравномерности обжига сосудов. Довольно часто как с внешней, так и с внутренней стороны встречается нагар. При заглаживании поверхности сосудов, предположительно, использовалась кожа, иногда ткань (Бобринский, 1978, с. 225, 226).

При анализе формы и орнамента учитывались заключения Л.И. Ашихминой (2014, с. 72) и В.Н. Маркова (2007, с. 31) о тенденции к понижению высоты шейки, увеличению ее отогнутости и уменьшению выпуклости плечиков с течением времени в изготовлении форм сосудов, а также Е.М. Черных о том, что для ранней ананьинской керамики присуща более «богатая» орнаментация (Черных и др., 2002, с. 30).

В результате анализа керамического комплекса Кривоборского городища удалось выявить в его составе материалы среднего и позднего периодов развития АКЮ (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 102).

К керамике среднего периода (вторая половина VII–V вв. до н.э.) относится 11 фрагментов (4,68% от керамического комплекса городища) или 13% от керамики АКЮ. Особенностью глиняной посуды этого периода является следующее.

1. Относительно высокие сосуды с отогнутыми шейками и сильно выпуклыми плечиками (по сравнению с другими фрагментами комплекса), характерные для ранних периодов АКЮ на Нижней Каме (Марков, 2007, с. 31). Сочетание их с воротничком, время распространения которого приходится на VI в. до н.э., свидетельствует об изготовлении данных сосудов на переходном этапе развития вятского ананьина (Там же). Наличие керамики с высокой отогнутой шейкой в сочетании с сильно выпуклыми плечиками и элементами орнамента в виде гребенки свидетельствует

о существовании данного типа керамики на среднем этапе развития культуры гребенчато-шнуровой керамики на р. Вятке (рис. 3, 3, 4).

2. Относительно высокая прямая или слегка отогнутая шейка в сочетании с гребенчатым орнаментом с заполнением всей поверхности шейки оттисками гребенки в виде горизонтального зигзага и елочки (рис. 2, 5, 8; 3, 1).

3. Орнамент в виде сочетания шнуровых поясков и оттисков гребенчатого штампа. В.Н. Марков определяет появление подобной композиции на керамике с поселений Нижней Камы концом VII в. до н.э. (Марков, 2007, с. 44). Возможно, на вятских памятниках ее распространение приходится на несколько более позднее время, но вряд ли оно выходило за границы среднего ананьина (рис. 2, 3, 6).

4. Орнаментация, свойственная постмаклашеевской керамике, состоящей из ряда вдавлений, а также прочерченных кругов по шейке венчика (рис. 2, 1, 4). По определению А.А. Чижевского, данный тип керамики следует относить к V в. до н.э. (Чижевский, 2014, с. 215, 217, 222).

5. Орнамент в виде поясков, состоящий из горизонтальных и наклонных линий гребенчатого штампа в сочетании с прямой или слегка отогнутой шейкой (рис. 2, 5, 8; 3, 1).

6. Орнамент в виде горизонтальных линий-поясков в сочетании с треугольными вдавлениями (рис. 2, 2). Подобная керамика известна в Марийском Поволжье, в частности, на Сиухинском городище, ананьинский слой которого датирован VII–VI вв. до н.э. (Ефремова, Соловьев, 2014, с. 236, 237).

7. Сосуды в виде сравнительно небольших чашечек без шейки с загнутыми внутрь краями (рис. 3, 2). Подобные известны в поздних погребениях Луговского могильника (Збруева, 1952, с. 68).

Поздний этап АКЮ (IV–III вв. до н.э.) (рис. 4–11) в данной коллекции представлен 73 фрагментами (31% от керамического комплекса городища или 20% от керамики АКЮ). Этого период представлен воротничковой (рис. 4, 9) и безворотничковой керамикой (рис. 4, 11). В декоре – композиции из однородных элементов; шейки сосудов – низкие со средне или сильно отогнутой горловиной.

По орнаментации выделяется следующие группы керамики.

1. Воротничковая и безворотничковая керамика, украшенная оттисками гребенчатого штампа, со сложными (сочетание 2 или 3-х элементов) (рис. 5, 2, 4, 8; 7, 10; 8, 9, 13; 11, 2) и простыми (присутствие одного повторяющегося элемента (рис. 4, 11; 5, 1, 3, 5, 6, 7, 9; 6, 5, 6, 8; 7, 1–6, 8; 8, 1–3, 6, 11, 12; 9, 3, 4; 10 2; 11, 1) композициями. Аналоги данным сосудам известны среди позднеананьинской керамики Аргыжского (Черных, 2002, с. 127, 129,

131) и Скорняковского городищ (Чижевский и др., 2016, с. 44, 45).

2. Орнаментированная керамика представлена образцами:

а) с использованием ногтевидных вдавлений (рис. 8, 3; 9, 5, 6) и зубчатого штампа (рис. 4, 12; 5, 10; 6, 7, 9, 11; 10, 7). Аналоги данным орнаментальным композициям встречаются на Средней Каме, в частности в поздних горизонтах Гремячанского поселения-святилища. Помимо этих элементов на Кривоборском городище, как и на Гремячанском поселении (Коренюк и др., 2014, с. 295, 301), представлены фрагменты сосудов с мелкокруглоямочным декором, что составляет 14% от выборки позднеананьинской керамики (рис. 4, 1–6, 10; 7, 9; 9, 8, 31; 4, 24), характерного для позднего этапа развития АКЮ. По мнению С.Н. Коренюка и его коллег, «круглоямочный орнамент трансформируется в мелкокруглоямочный, близкий по характеру к декору в виде вдавлений». Система же орнаментации различными типами вдавлений, по мнению авторов, явно вырастает из круглоямочной и постепенно вытесняет ее к концу ананьинской эпохи (Там же). А.Д. Вечтомов присоединял к этой орнаментальной группе различные вдавления: треугольные, ромбические эллипсовидные, каплевидные, прямоугольные (Вечтомов, 1967, с. 144, рис. 4, 7–9).

б) с использованием круглоямочных вдавлений (рис. 4, 2, 3, 5, 6). Как по форме сосуда, так и по расположению круглоямочных элементов на шейке можно соотнести данную композицию с известными на керамике бельских городищ: Кара-Абызского и Уфимского (Збруева, 1952, с. 72), а также селища Воронки (Овсянников, 2014, с. 306). Среди фрагментов керамики, относящихся к данному типу, выделяется фрагмент, аналогичный найденным на селище Бельский I (рис. 6, 3), которые С.Н. Коренюк относит к т.н. гибридной керамике (Коренюк и др., 2014, с. 123, 126).

в) с использованием сочетания горизонтального шнура с ромбовидными углублениями (рис. 6, 1, 7; 7, 9). Данный тип следует отнести к концецгорскому типу. Подобные орнаментальные композиции встречаются на селищах Концецгорском и у дер. Большой Скородум (Збруева, 1952, с. 255, 261).

г) к позднеананьинскому материалу также относятся фрагменты неорнаментированной воротничковой керамики (рис. 8, 7; 9, 1, 2; 10 1, 3, 4, 6).

В керамическом комплексе Кривоборского городища также присутствуют фрагменты с отдельными элементами шнура в декоре, однако хронологическое определение данных фрагментов вызвало затруднение, т.к. аналоги на других памятниках АКЮ Вятско-Камского региона присутствуют как в средне-, так и в позднеананьинских слоях. О позднем характере ананьинского комплекса памятни-

ка свидетельствует наличие сосудов с выступами по верхнему краю (рис. 7, 9; 8, 6; 9, 2), типичными для Гляденовского костяка (Там же, с. 69). Благодаря наличию этой керамики прослеживается переход к более позднему этапу функционирования Кривоборского городища. В составе некоторых фрагментов позднеананьинской керамики был выявлен шамот (рис. 4, 5, 11, 12; 5, 5; 10, 3; 4, 11, 3), что свидетельствует об изменениях в способах изготовления начина для сосудов, возможно, ставших следствием инокультурного влияния.

Таким образом, при изучении керамического комплекса ананьинского времени было установлено, что начало освоения Кривоборского городища относится к VI в. до н.э. Материалы памятника относятся к двум этапам АКЮ – среднему и позднему. Основным индикатором деления керамики на среднюю и позднеананьинскую стали форма сосуда (высота венчика, его наклон и выпуклость тулова), а также орнаментация. При этом следует отметить, что орнаментальные композиции находят аналогии на Средней и Нижней Каме, Средней Волге и Белой. К сожалению, исследуемая выборка не имеет стратиграфической привязки.

В состав керамического комплекса Кривоборского городища входит посуда азелинского времени (III–V вв.) – 17 фрагментов, или 12,76% от всей совокупности керамики памятника. Данная группа керамики представлена лепными крупными чашевидными и горшковидными сосудами со слегка или сильно наклонными высокими шейками, переходящими в слабо или средне раздутое тулово, с примесью толченой раковины. Встречаются также фрагменты с низкой шейкой и сильно раздутым туловом (рис. 12, 2, 7). Довольно часто выявляется нагар, причем как с внешней, так и с внутренней стороны. При заглаживании поверхности предположительно использовалась кожа. Обжиг неравномерный. В орнаменте – один повторяющийся элемент. Встречается декор с использованием гребенчатого (рис. 12, 1, 3, 5, 6, 8, 24), резного штампа (рис. 12, 7) и с рядом гладких (рис. 12, 9) и каплевидных вдавлений (рис. 13, 6). Следует отметить наличие выступа по краю венчика на нескольких фрагментах (рис. 12, 1, 2, 6, 8, 9; 13, 2, 6–8), который характеризуется А.В. Збруевой как типичный для Гляденовского костяка (Збруева, 1952, с. 69).

Подобный керамический комплекс, согласно Н.А. Лещинской, относится к первой половине I тыс. н.э. и близок к традициям поздне-

гляденовской культуры (Лещинская, 2014, с. 76, 77, 153, 155).

Еманаевская культура (V–IX вв.) представлена в коллекции (рис. 14–22) круглодонной лепной посудой типа открытых низких чаш – 113 фрагментов или 48% от общего количества керамики. Встречается, правда редко, также плоскодонная горшковидная посуда. В качестве примесей к тесту добавлялся песок, толченая раковина, шамот. Для заглаживания поверхности использовалась кожа. Обжиг неравномерный. Аналогии данному типу встречается на Еманаевском городище (Голдина, 1999, с. 320). Так как фрагменты еманаевских сосудов Кривоборского городища не имеют выразительных внешних признаков и стратиграфической привязки, а определение шло исключительно по форме и составу теста керамики, то объединение их в одну культурно-хронологическую группу является довольно условным.

Наиболее поздним керамическим комплексом в составе данной коллекции является посуда кочергинской культуры (IX–XIII вв.) – 8 фрагментов, или 3,4% от всей выборки. Посуда лепная, с примесью толченой раковины, шамота, песка в тесте, чашевидной формы без орнамента. В области шейки наблюдается резкий переход к тулову (рис. 23) (Голдина, 1999, с. 320).

Таким образом, в результате анализа керамического комплекса Кривоборского городища из сборов предыдущих лет удалось установить, что городище существовало в течение длительного периода, начиная с раннего железного века и до Средневековья. При этом следует отметить наличие различных регионально-культурных аспектов в декоре ананьинской керамики в рамках АКЮ. Возможно, данная территория входила в зону активных контактов между среднекамским и нижнекамским населением. Выделяется ранний комплекс ананьинской посуды, относящийся к среднему периоду развития АКЮ (вторая половина VII–V вв. до н.э.), так и поздний (IV–III вв. до н.э.).

Дальнейшее существование Кривоборского городища связано с носителями азелинской (III–V вв.), еманаевской (V–IX вв.) и кочергинской (IX–XIII вв.) культур.

Благодарности. Автор выражает благодарность зав. отделом истории КОКМ, к.и.н. Л.А. Сенниковой за оказанную помощь при обработке коллекции керамики Кривоборского городища.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология евразийских степей. Вып. 19. Казань: Отечество, 2014. 300 с.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 274 с.
- Ванчиков В.В. Памятники ананьинского времени бассейна р. Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья / Отв. ред. В.А. Кананин. Ижевск: УдмГУ, 1992. С. 72–94.

Ванчиков В.В. Кривоборское городище: основные этапы и итоги изучения // Усть-Чепца в прошлом и настоящем: (к 90-летию со дня рождения А. М. Перевощикова) / Отв. ред. В.Н. Прокашев. ТДС II научной конференции. Кирово-Чепецк, 1995. С. 4–5.

Вечтомов А.Д. Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры Среднего Прикамья // Труды IV Уральского археологического совещания / УЗ ПГУ. № 148 / Отв. ред. В.А. Оборин. Пермь: ПГУ, 1967. С. 133–155.

Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: УдмГУ, 1999. 464 с.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: АН СССР, 1952. 326 с.

Ефремова Д.Ю., Соловьев Б.С. Сиухинское поселение (предварительные итоги исследований 2009–2010 гг. // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 225–240.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 101–124.

Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Динамика эволюции керамических комплексов среднего и позднего этапов ананьинской культуры в Осинском Прикамье (на примере Гремячанского поселения-святылища) // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014а. С. 292–302.

Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Современное состояние проблем изучения среднего и позднего этапов Ананьинской культуры в Прикамье // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014б. С.116–131.

Лецинская Н.А. Отчет об исследованиях Ошкинского могильника в Уржумском районе и Кривоборского городища в Кирово-Чепецком районе Кировской области в 1987 г. Ижевск, 1990. 215с. / Архив ИИКНП.

Лецинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) // МИКВАЭ. Т. 27 / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: УдмГУ, 2014. 472 с.

Митряков А.Е., Черных Е.М. Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры «костеносных городищ // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 147–186.

Овсянников В.В. Селище Воронки – ранний памятник кара-абызской культуры // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 303–313.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке. М.: Регулярная и хаотическая динамика, 2002. 188 с.

Чижевский А.А. Керамика белогорского типа в Самарском Поволжье // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 211–224.

Чижевский А.А., Черных Е.М., Хисьяметдинова А.А., Митряков А.Е., Спиридонова Е.А., Кочанова М.Д., Алешина А.С. Скорняковское городище на Вятке / Археология евразийских степей. Вып. 22. Казань: Казан. недвижимость, 2016. 156 с.

Информация об авторе:

Оруджов Эдуард Игоревич, лаборант-исследователь, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Казань, Россия); orudzhov.eduard@mail.ru

A CERAMIC COMPLEX FROM KRIVOBOR SETTLEMENT

E.I. Orudzhov

The paper describes the primary stages of the archaeological study of Krivoborsky settlement. It contains a topographical characteristic of the settlement on the terrain. The ceramic complex of the monument from the collection of Kirov regional local lore museum is introduced into scientific discourse. The ceramics is analyzed and classified into types. According to the results of comparative typological analysis, similar features are observed in relation to the ceramics from the Middle Kama, Lower Kama and Vetluga regions. A detailed analysis of the complex determined the time of its occurrence as the 6th century B.C. Stages of the operation of Ananyinsky (6th-3rd centuries B.C.), Azelinsky (3rd-5th centuries A.D.), Emanayevsky (5th-9th centuries A.D.) and Kocherginsky (9th-13th centuries A.D.) settlements were determined by analogy with the ceramics from other archaeological sites. The Ananyino period was subdivided into the following two periods: Middle (6th-5th centuries B.C.) and Late Ananyino (4th-3rd centuries B.C.).

Keywords: ACHR, Krivibor settlement, ceramic complex, topographic plan, Kirov regional local lore museum.

About the Author:

Orudzhov Eduard I. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; orudzhov.eduard@mail.ru

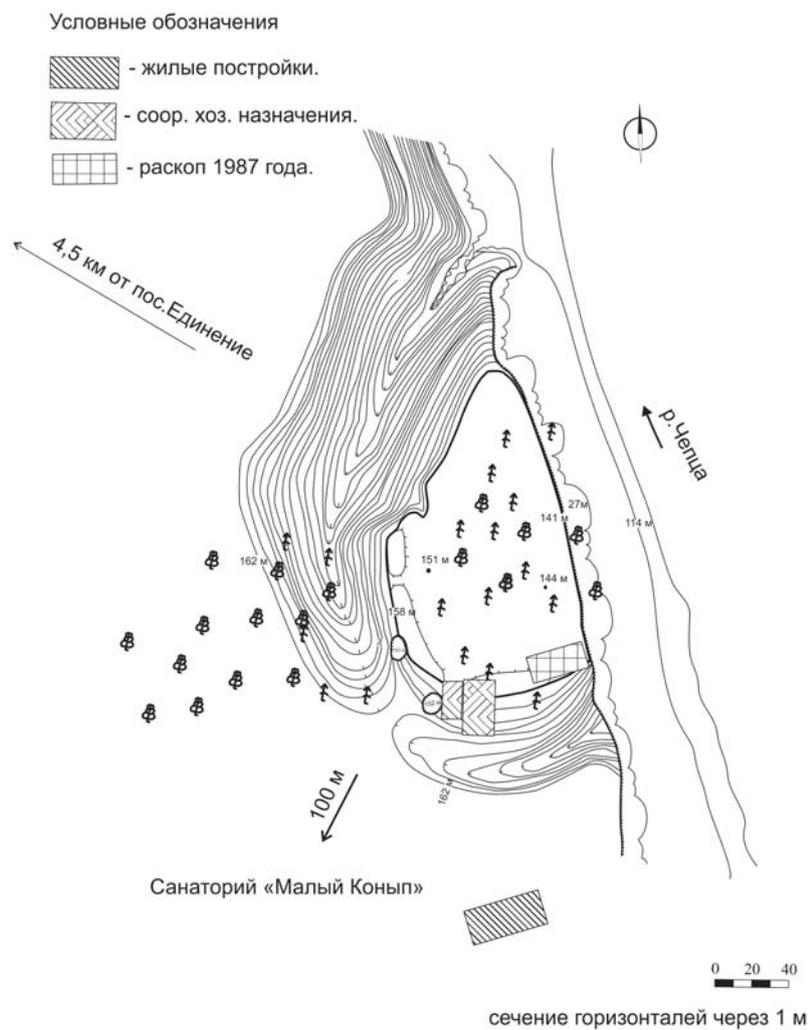

Рис. 1. Кировская область. Пос. Малый Коньп. Левый берег р. Чепцы. Топографический план Кривоборского городища, 2016 г.

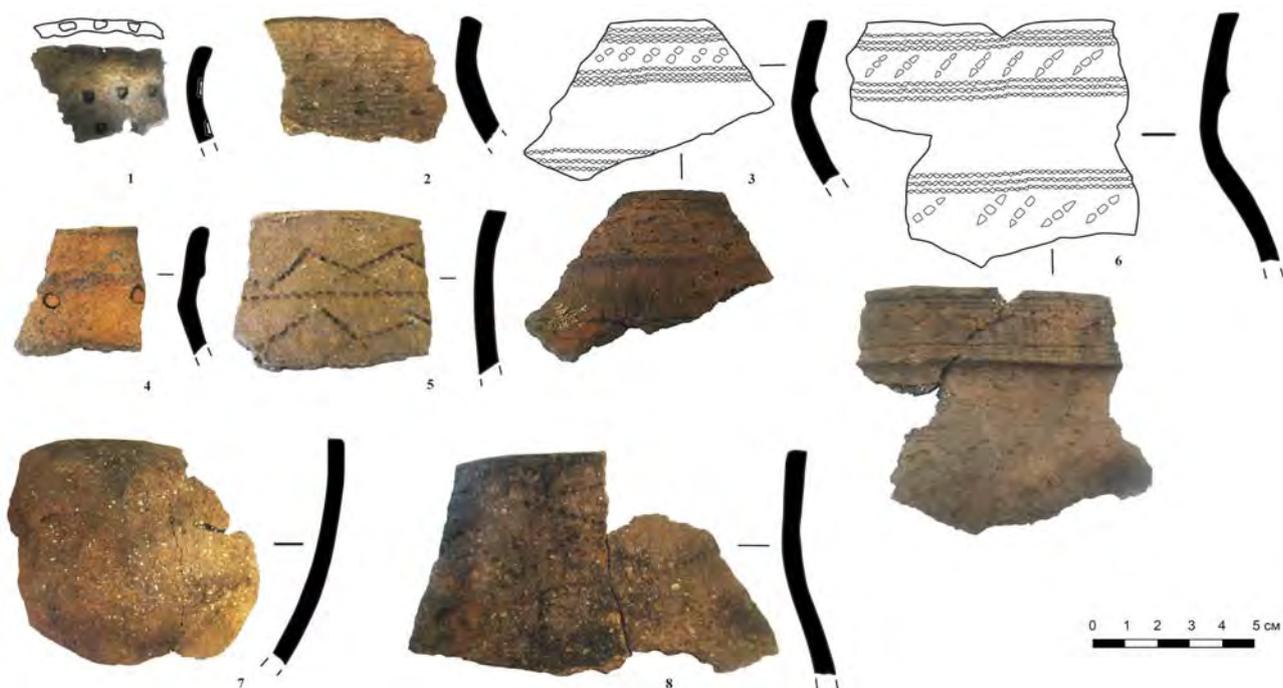

Рис. 2. Кривоборское городище. Керамика среднего периода ананьинской КИО

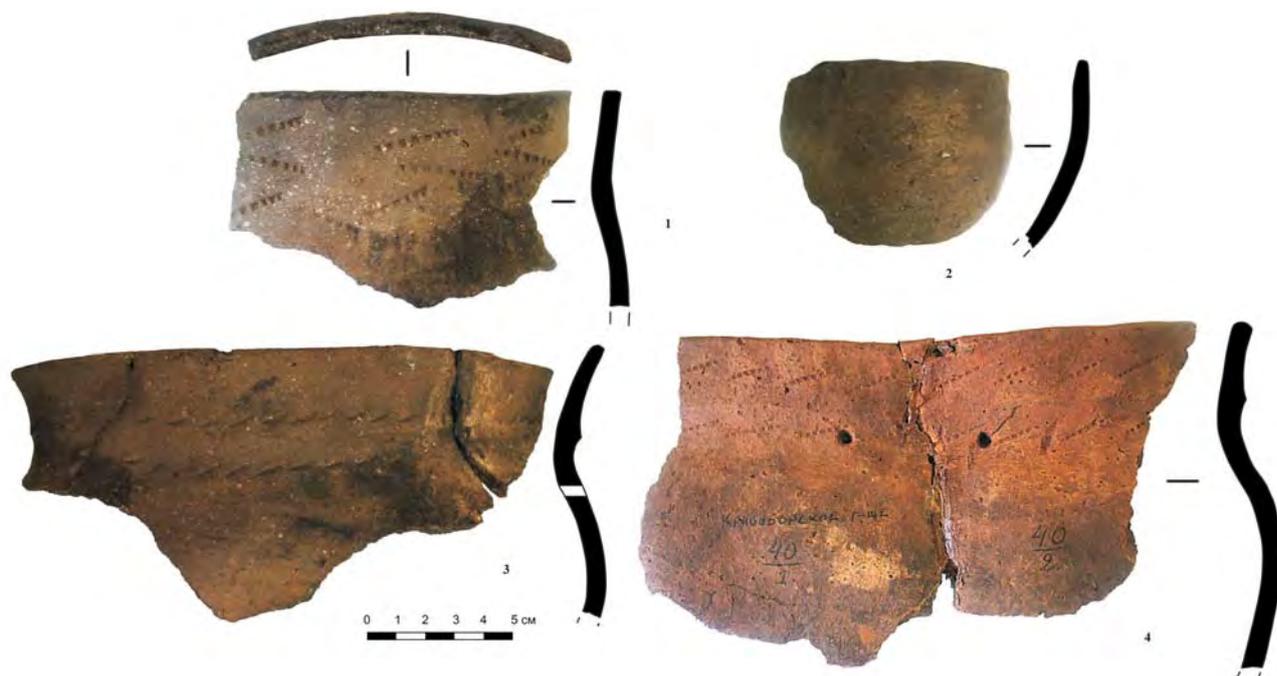

Рис. 3. Кривоборское городище. Керамика среднего периода ананьинской КИО

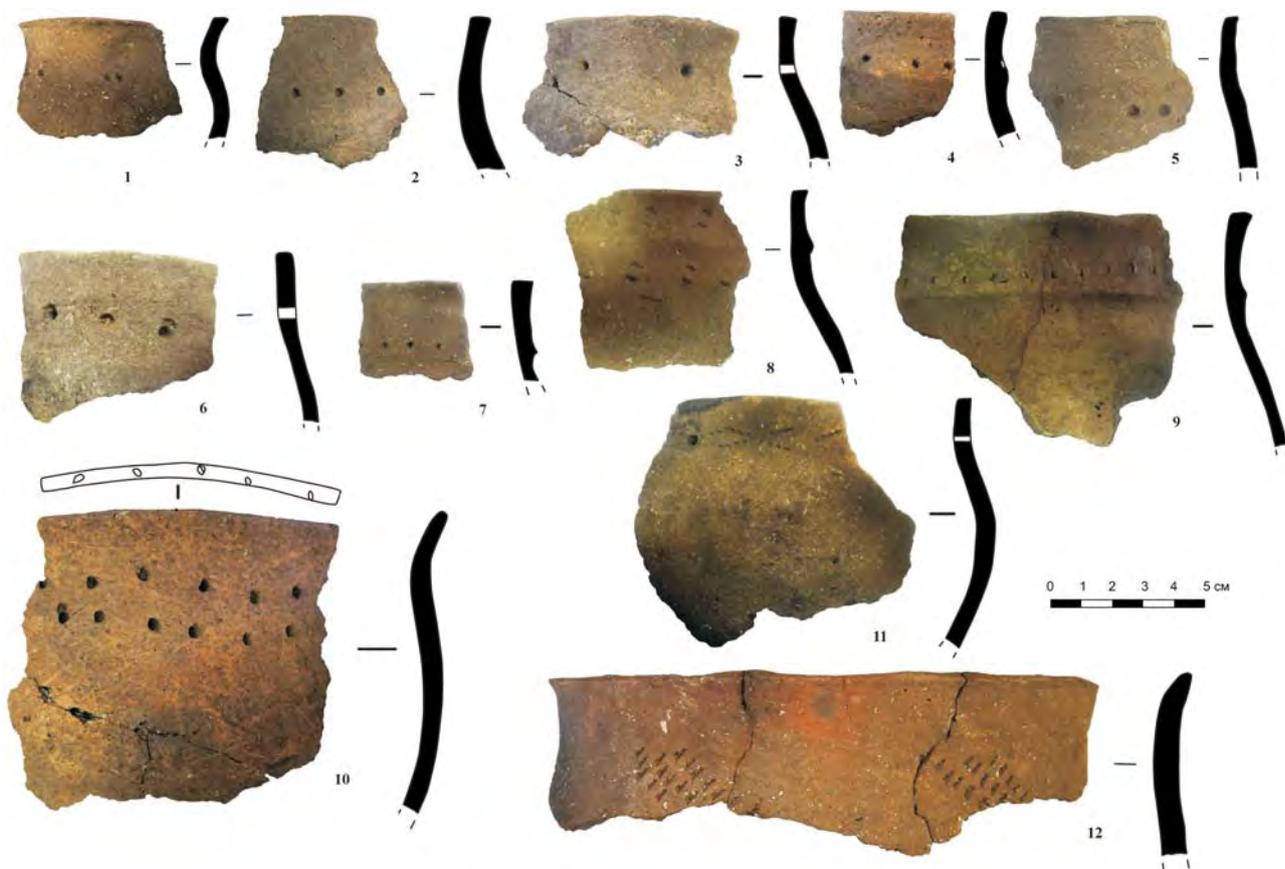

Рис. 4. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

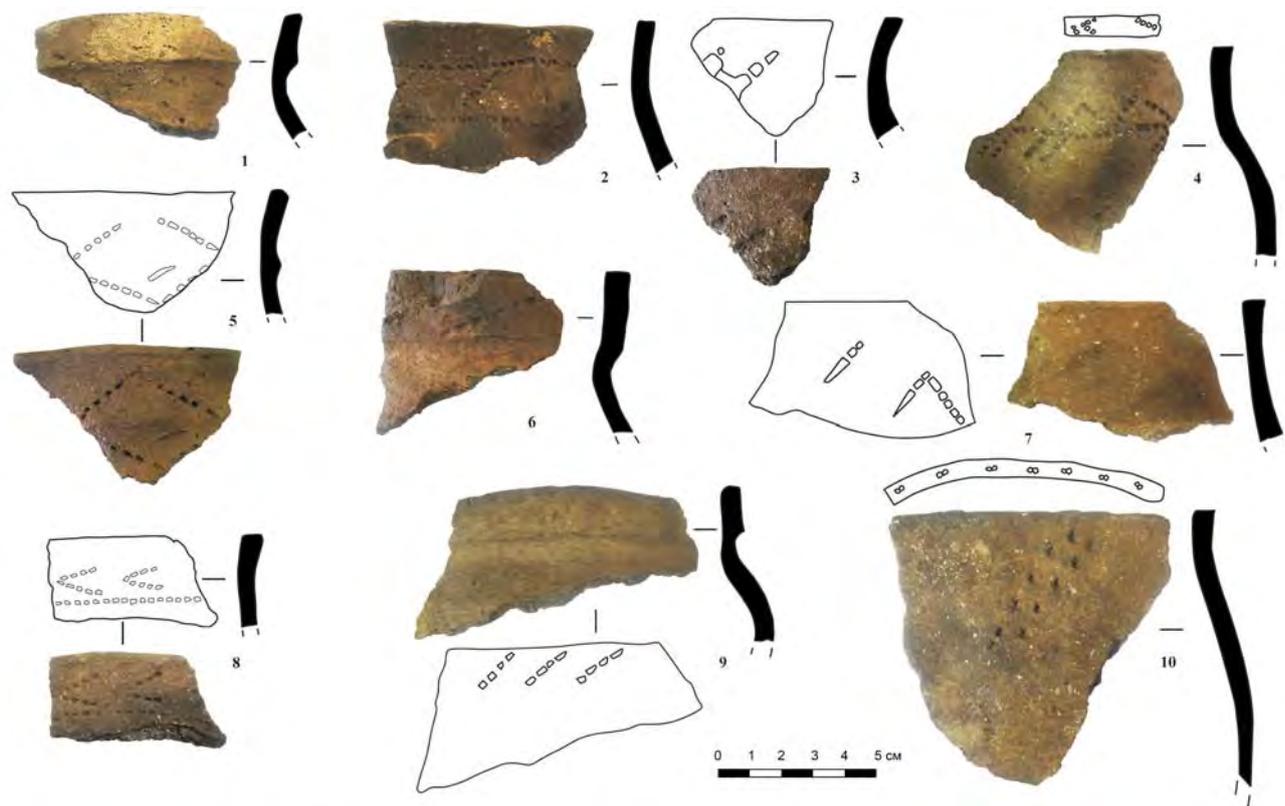

Рис. 5. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

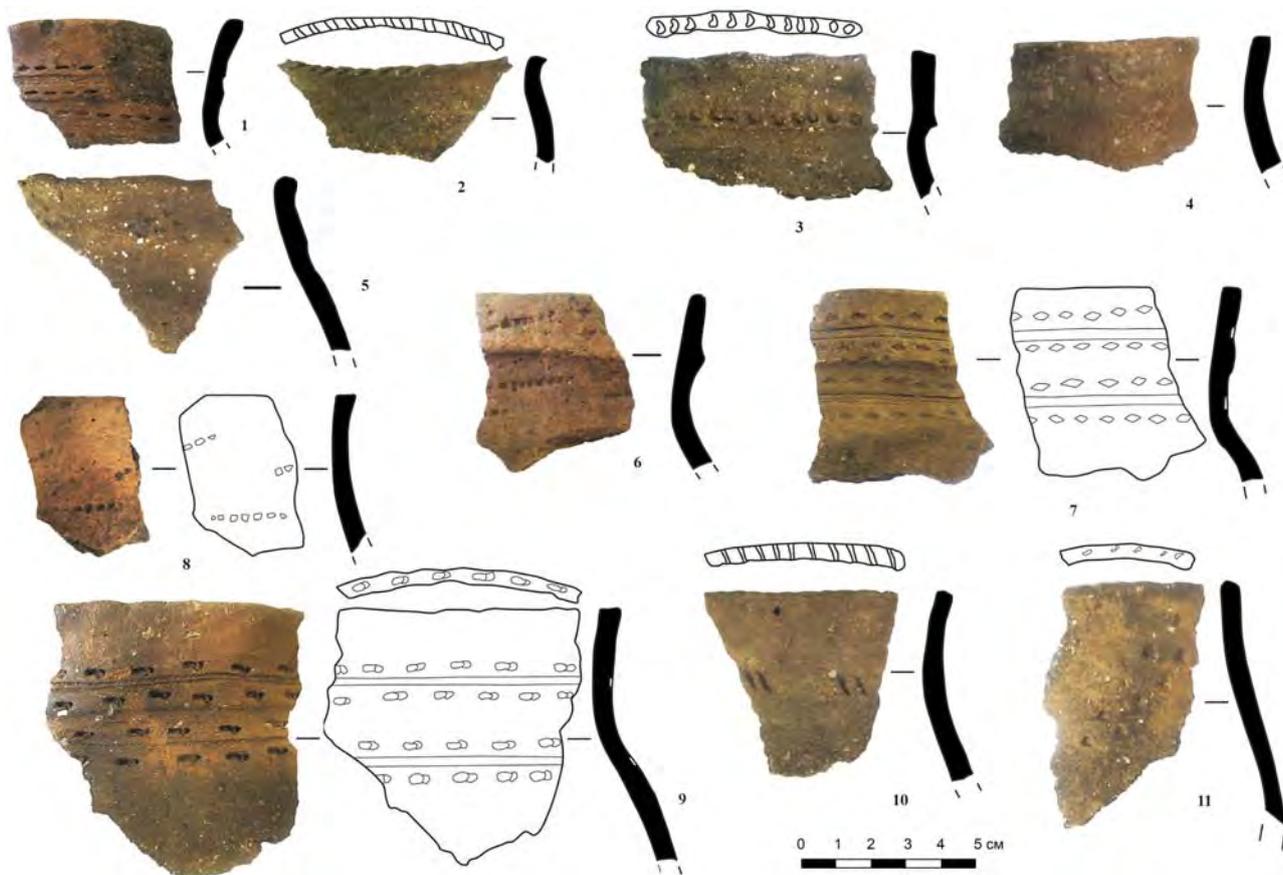

Рис. 6. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

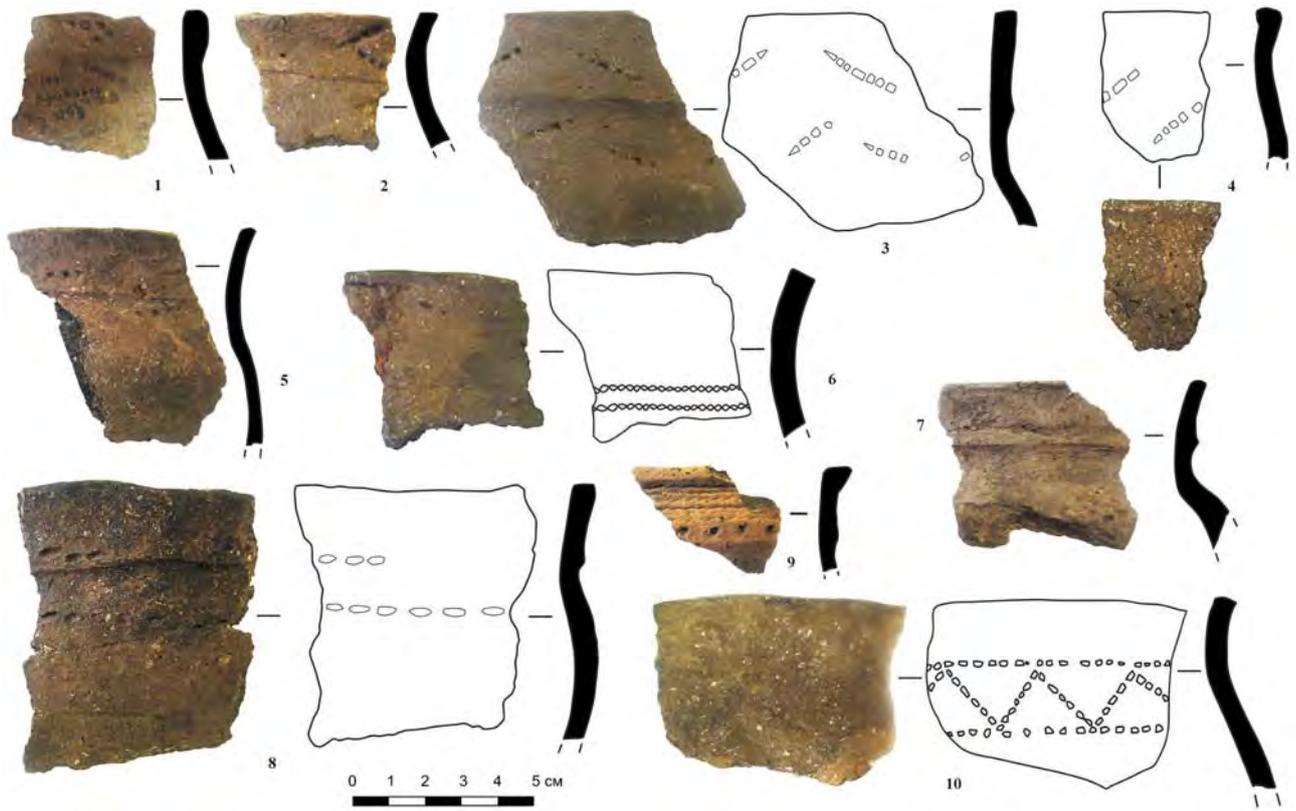

Рис. 7. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

Рис. 8. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

Рис. 9. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

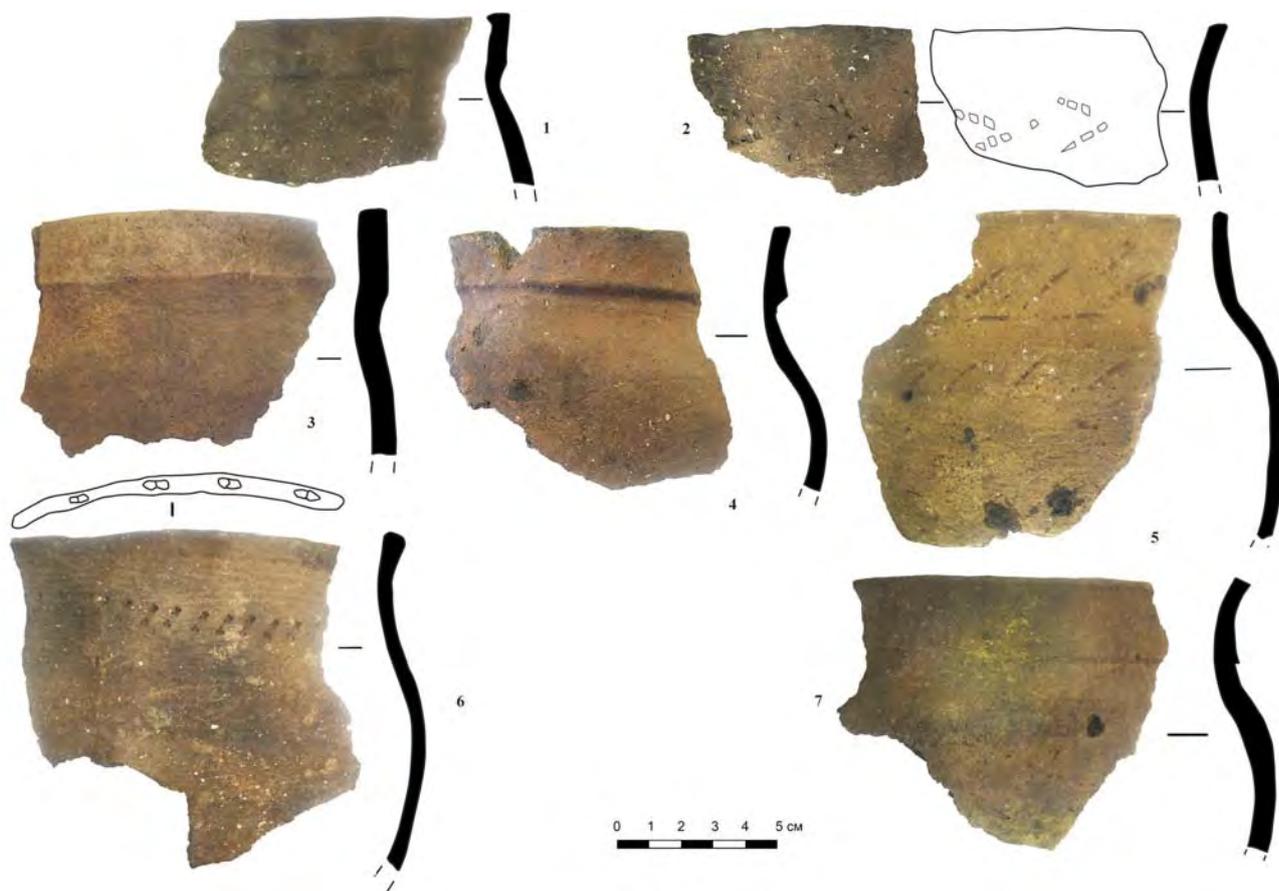

Рис. 10. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

Рис. 11. Кривоборское городище. Керамика позднего периода ананьинской КИО

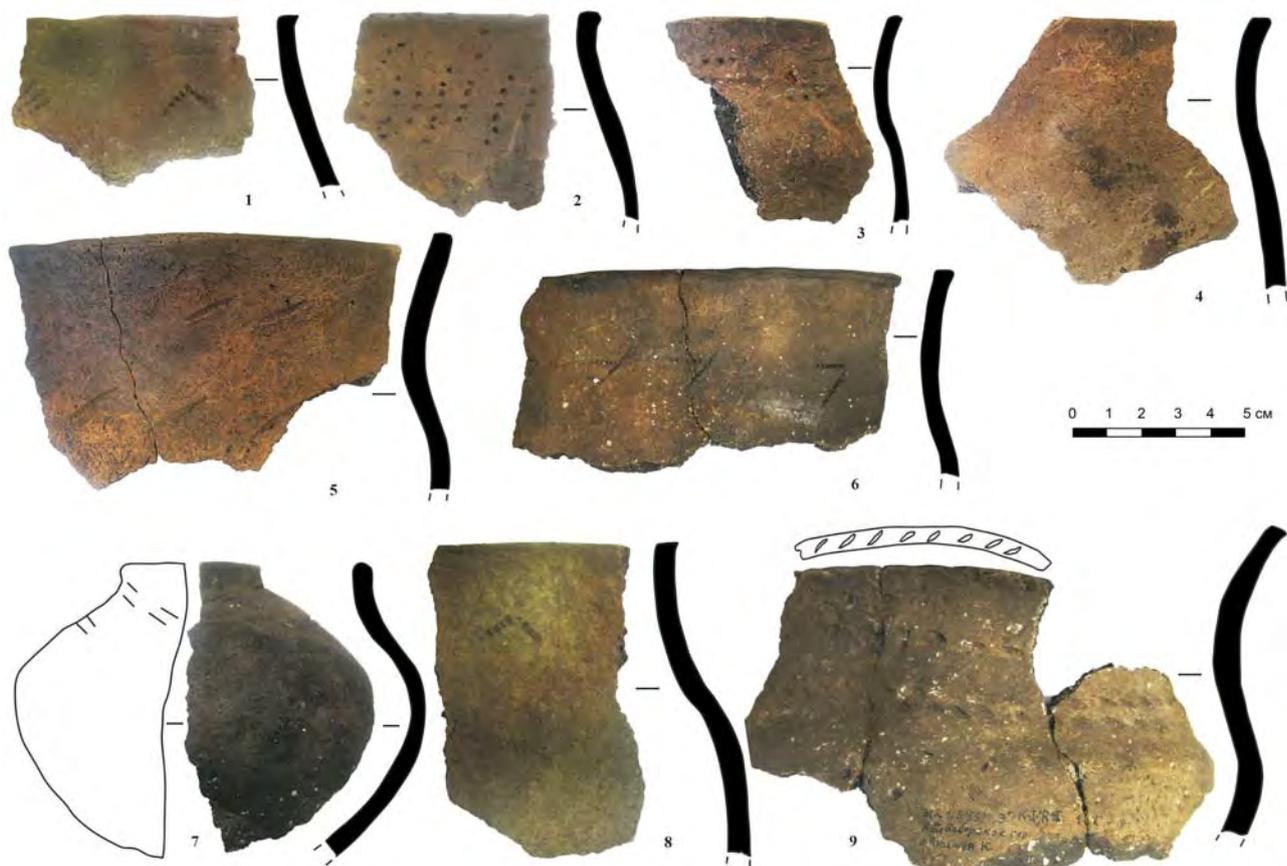

Рис. 12. Кривоборское городище. Керамика первой половины I тыс. н.э.

Рис. 13. Кривоборское городище. Керамика первой половины I тыс. н.э.

Рис. 14. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

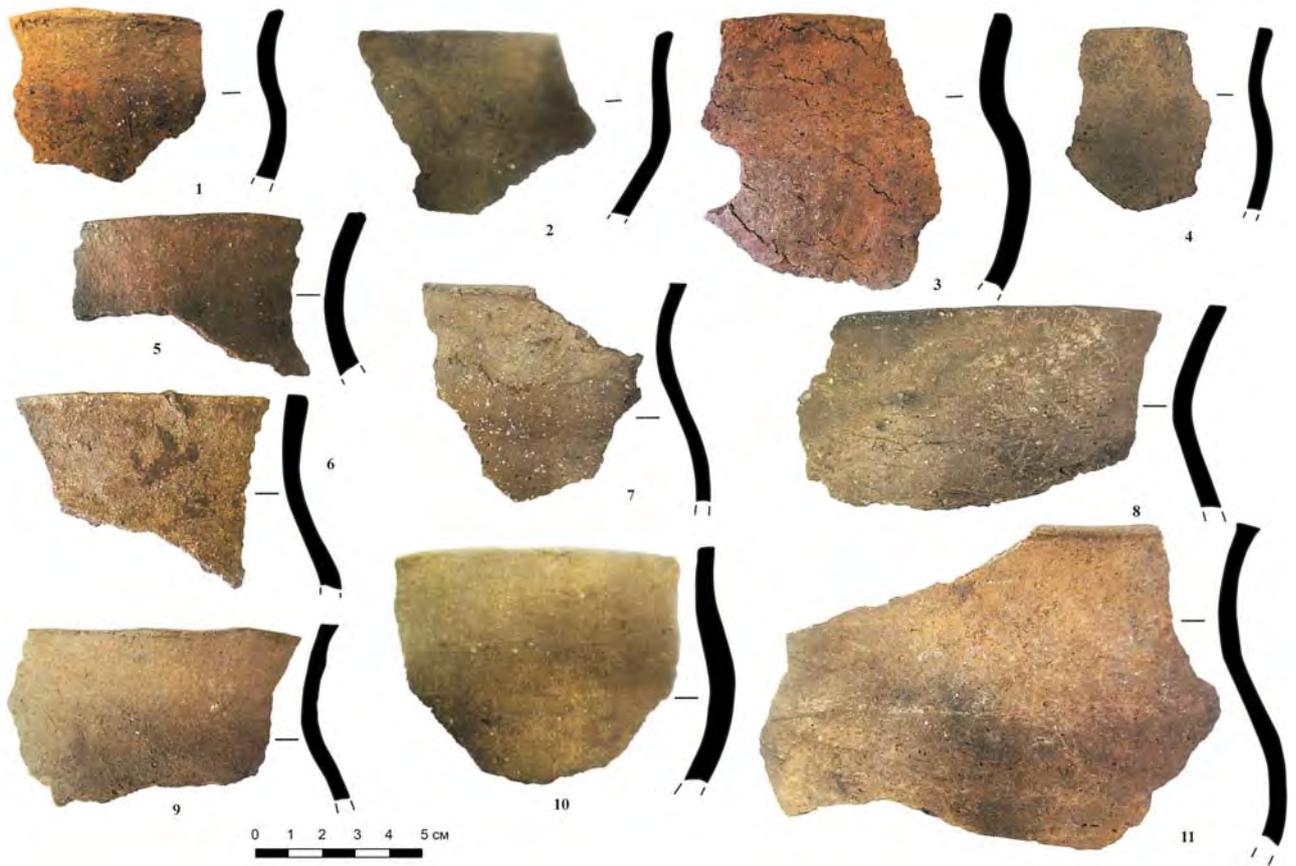

Рис. 15. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

Рис. 16. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

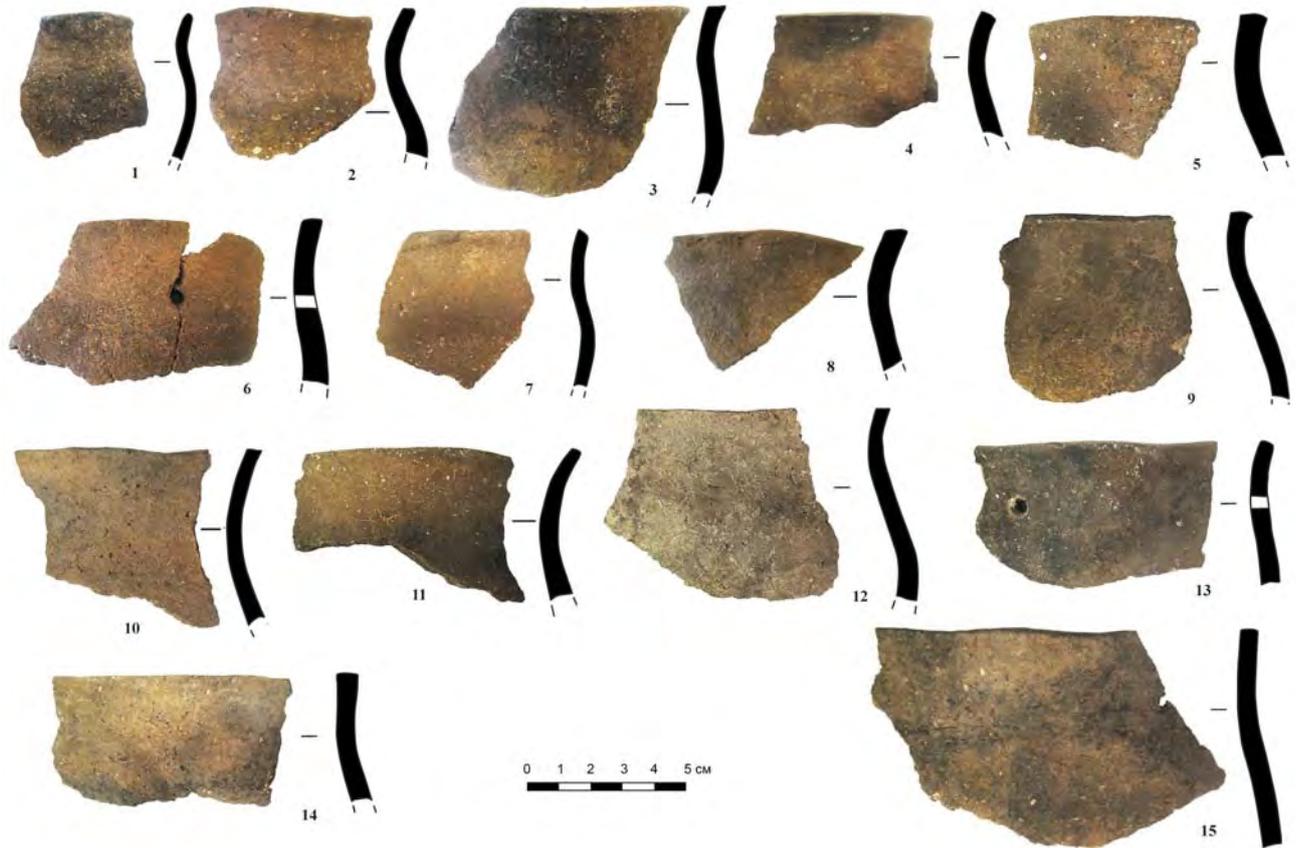

Рис. 17. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

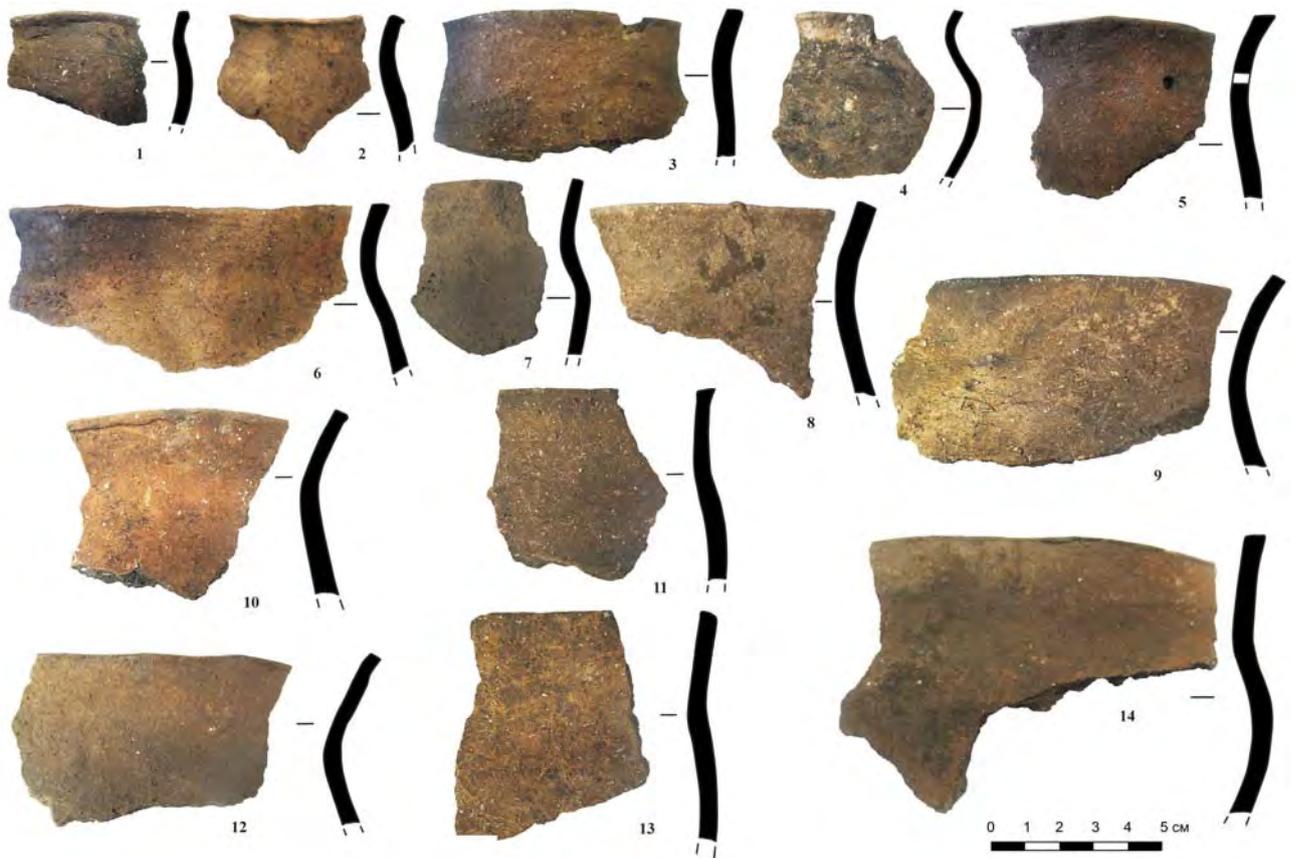

Рис. 18. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

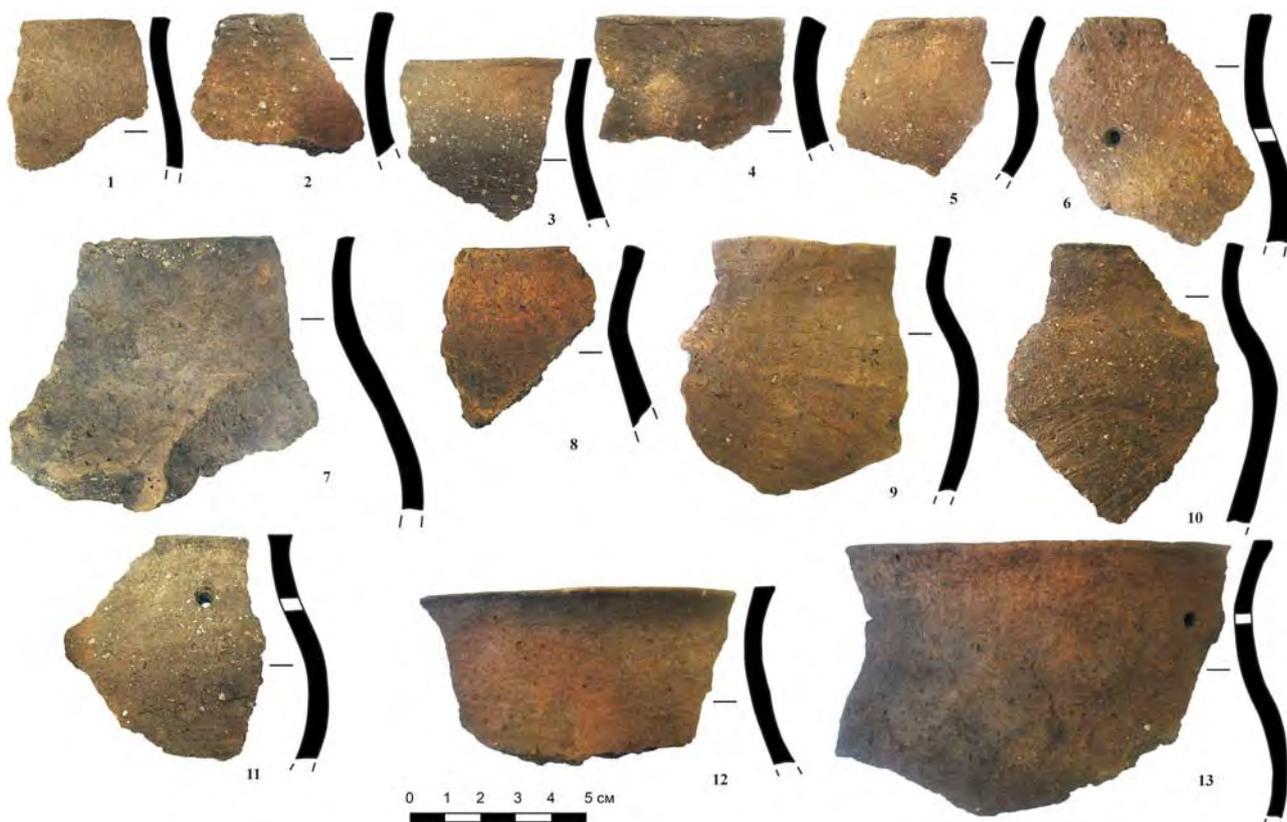

Рис. 19. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

Рис. 20. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

Рис. 21. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

Рис. 22. Кривоборское городище. Керамика второй половины I тыс. н.э.

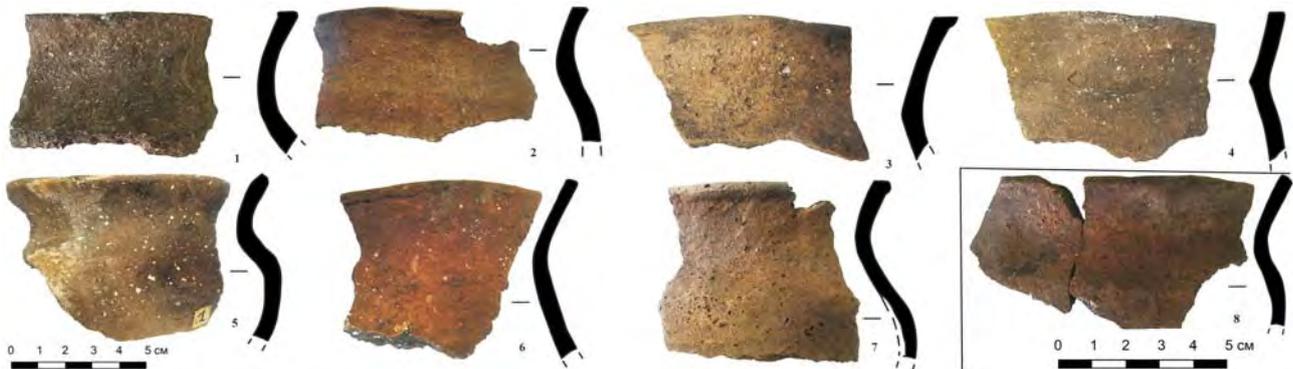

Рис. 23. Кривоборское городище. Керамика Кочергинской археологической культуры (IX–XI вв.).